

Цзян Хуай и не подозревал, насколько близко оказался. Он перешагнул ту заветную грань личного пространства, которую Фу Байцинь обычно строго выдерживал с окружающими. Зацепив палочками очередной сяолунбао с крабовой икрой, Цзян Хуай снова вскинул голову.

Лишь когда прохладный ветерок, пахнувший свежестью и гелем для душа, улетучился, напряжённое тело Фу Байциня медленно расслабилось. Повернув голову, он увидел, как младший сокурсник, накинув на влажные волосы полотенце, с блаженным видом прищурился, проглатывая баоцзы.

Фу Байцинь на мгновение замешкался, а затем произнёс:

— Высуши волосы.

Цзян Хуай хлопал ресницами, его взгляд упал на стол. Только сейчас он заметил, что с его мокрых после душа волос на тёмное дерево капала вода.

Увидев на столешнице небольшую лужицу, юноша смутился. До этого он думал исключительно про сяолунбао и совсем забыл про фен.

— Ой, я сейчас всё уберу.

Протерев дерево салфеткой, он отодвинулся подальше и зашуршал выдвижными ящиками в поисках фена.

Фу Байцинь едва заметно нахмурился. Дело было вовсе не в каплях на столе.

Просто...

А вот что «просто», он и сам толком не мог себе объяснить.

Прохладная влажность, исходившая от Цзян Хуая, когда тот стоял рядом, будто до сих пор касалась его уха. Посмотрев на парня, уже включившего фен, Фу Байцинь перевёл взгляд на тарелку и продолжил есть, совершенно не чувствуя вкуса пищи.

Цзян Хуай подсушил волосы до состояния, когда с них перестало капать, и тут же прибежал обратно к оставшимся крабовым сяолунбао.

Сочные, соленовато-сладкие баоцзы с начинкой из крабовой икры оставались восхитительными, сколько бы ни пролежали. На совместном ужине у Цзян Хуая совершенно не было аппетита, зато теперь он чувствовал себя по-настоящему сытым и довольным.

Старший и Второй во время дневных свиданий со своими девушками успели плотно поужинать, но, глядя на то, с каким аппетитом уплетает еду Цзян Хуай, тоже почувствовали, как слюнки текут.

— Неужели и правда так вкусно? — недоверчиво спросил Второй брат, Чжоу Туань.

Цзян Хуай обернулся и кивнул:

— В нашей столовой их делают ничуть не хуже, чем в хороших ресторанах. Жаль только, больше не осталось.

Чжоу Туань только собирался сказать: «Дай-ка я сдамся и попробую один...», как увидел, что Цзян Хуай отправляет в рот самый последний баоцзы.

Чжоу Туань лишился дара речи.

Он косо взглянул на Фу Байциня, естественно, не посмев ничего у него просить, и с глубоким скорбным вздохом снова растянулся на кровати, уткнувшись в телефон — переписываться с любимой девушкой.

Ли Личэн, ставший случайным свидетелем этой сцены, едва удерживался от смеха. Поперхнувшись наигранным кашлем, Старший отвернулся к монитору и сделал вид, что увлечённо пишет курсовую.

Цзян Хуай хмыкнул, подумав: если Чжоу Туаню так хотелось попробовать, чего же он молчал? Обязательно нужно было дождаться, пока последний баоцзы окажется во рту? Впрочем, благодаря этой нелепой сценке настроение у него заметно поднялось.

Сложив пустые упаковки в мусорный пакет, Цзян Хуай устроился на стуле возле балкона и лениво уставился в экран смартфона.

Открыв чат группы, он увидел свежее расписание: занятия со второй половины четверга внезапно перенесли на завтрашнее утро.

С учётом имеющихся пар день обещал быть забит под завязку — ни одной форточки.

Беседка класса взорвалась стонами и стенаниями, и Цзян Хуай мысленно присоединился к общему плачу.

— Что стряслось? — раздался над ухом спокойный голос.

Цзян Хуай поднял голову и увидел рядом Фу Байциня, который уже закончил разбирать вещи.

Не стесняясь, он повернул к нему экран телефона:

— Завтра расписание забили до отказа, ни единого окна.

Фу Байцин бегло окинул взглядом экран. Заметив в расписании Третий учебный корпус, он слегка приподнял бровь:

— Я завтра тоже в Третьем.

Пока Цзян Хуай удивлённо смотрел на него, старшекурсник ровным тоном добавил:

— Можем пойти вместе. У меня тоже пары весь день.

Цзян Хуай не ожидал, что у такого успешного третьекурсника, как Фу Байцин, график может быть настолько плотным. От этой мысли на душе даже как-то потеплело — приятно знать, что страдать ты будешь не один.

— Давай! Завтра встану пораньше.

Перекинувшись с ним ещё парой фраз, Цзян Хуай вспомнил про свой комикс, залез на верхний ярус кровати и снова принялся за рисование.

Фу Байцин бросил взгляд на парня. Настроение у него — по совершенно непонятной, странной причине — стало чуточку лучше.

На следующее утро Ли Личэн и Чжоу Туань неторопливо собирались во Второй учебный корпус.

Цзян Хуай же отправлялся с Фу Байцинем в Третий. Распрощавшись со старшими у дверей общежития, Цзян Хуай повернулся к спутнику и заметил, как тот бросил взгляд на наручные часы.

— Ещё двадцать минут, — проговорил Фу Байцин.

— В смысле? — не понял Цзян Хуай.

— У тебя ведь сегодня пары весь день? — сдержанно напомнил тот. — В запасе есть двадцать минут. Сначала зайдём за завтраком.

Он прекрасно помнил, как в прошлый раз юноша отправился на занятия голодным, а потом свалился с высокой температурой.

Сам Цзян Хуай об этом даже не думал, но при мысли об обычной еде сразу повеселел. Просидеть весь день на лекциях на голодный желудок — настоящая пытка, так что он с радостью согласился.

По пути к Третьему корпусу они завернули в ближайшую столовую. Заметив прилавок, где вчера Фу Байцинь покупал сяолунбао с крабовой икрой, Цзян Хуай сам встал в очередь, взял две порции и одну протянул спутнику:

— Это тебе! Спасибо за вчерашнее угощение.

Фу Байцинь окинул его взглядом, вскинул бровь, но отказываться не стал и взял бамбуковую корзиночку.

Только тогда Цзян Хуай облегчённо улыбнулся.

Цзян Хуай терпеть не мог оставаться в долгу, а тут за пару дней после переезда Фу Байцинь выручил его уже не один раз. Юноше было откровенно неловко.

Сдав порцию баоцзы, он тут же сбегал к соседнему окошку за соевым молоком.

По стакану каждому — идеальный завтрак.

Свежеприготовленное соевое молоко приятным теплом согревало ладони — в такое хмурое, промозглое утро лучше не придумаешь.

Приняв стакан из рук подошедшего Цзян Хуая, Фу Байцинь поднял глаза:

— Спасибо.

— Да ну, пустяки! — замахал руками Цзян Хуай. — Пойдём скорей, а то опоздаем.

Он поспешил вперёд. Фу Байцинь задумчиво посмотрел ему в спину и медленно отвёл взгляд.

После бесконечного дня учёбы Цзян Хуай к вечеру чувствовал себя так, будто по нему проехался каток. Спина и плечи затекли ужасно.

Утром — Третий корпус, а весь день и вечер он просидел в художественной мастерской.

Когда преподаватель наконец ушёл, Цзян Хуай размял затёкшую шею и глянул на часы: девять вечера.

За окнами мастерской уже горели фонари, и вокруг матового света кружили одинокие светлячки.

Замерев на мгновение, он достал телефон и сделал снимок. Рука автоматически тянулась отправить фото Цинь Чжэну... Но, открыв профиль, Цзян Хуай замер. Замялся — и вышел обратно.

Кажется, их нынешние отношения с Цинь Чжэном больше не располагают к таким спонтанным мелочам.

Встряхнув головой, Цзян Хуай открыл общежитейский чат и выложил кадр со светлячками туда.

Валявшиеся на своих кроватях Чжоу Туань и Ли Личэн тут же оживились.

Второй брат прислал сообщение:

«Ничего себе! В нашем кампусе летом есть светлячки?»

«Сколько учусь, ни разу не видел!»

Зазвенели уведомления WeChat. Вслед за эмодзи от Чжоу Туаня прилетел солидный, сдержанный «лайк» от Ли Личэна.

Усмехнувшись этой чисто «пенсионерской» манере Старшего брата ставить оценки, Цзян Хуай перевёл взгляд на список участников чата и вдруг осознал одну вещь.

Поскольку Фу Байцинъ въехал совсем недавно, в чате до сих пор было всего трое.

Ли Личэн и Чжоу Туань тем временем всю обсуждали светлячков, прикидывая, как бы устроить своим девушкам романтическое свидание под вечерними звёздами.

Глядя, как два сугубо прямолинейных парня дают друг другу сентиментальные советы, Цзян

Хуай улыбнулся и написал:

«Слушайте, а давайте я Фу Байциня в чат добавлю?»

Приняв это напоминание, соседи спохватились:

«Точно! Совсем забыли про нового жильца!»

«Сяо Цзян, молодец, что напомнил!»

Цзян Хуай свернул диалог, нашёл в контактах Фу Байциня и отправил ему приглашение.

В это время Фу Байцинь стоял на улице и заканчивал телефонный разговор. Едва он убрал трубку от уха, как смартфон завибрировал.

Экран высветил название чата:

[Группа «666 Богатство»]

Смутившись из-за не слишком солидного названия группы, Цзян Хуай тут же отправил отдельным сообщением милый стикер:

«Это наш чат комнаты! Мы все трое тут».

Фу Байцинь посмотрел на забавный стикер. Помялся, порылся в своих мессенджерах и, поняв, что ничего подобного среди его смайликов отродясь не водилось, просто напечатал короткое «Угу» и принял приглашение.

Как только Фу Байцинь присоединился к беседе, Ли Личэн и Чжоу Туань сменили развязный тон на сдержанно-вежливый, обменялись с ним парочкой приветствий и, поняв, что тот занят, ушли из чата.

Фу Байцинь же, посмотрев на экран, слегка прищурился и написал Цзян Хуаю личное сообщение:

«Только закончил?»

Цзян Хуай думал, что старшекурсник занят делами, и уже упаковывал кисти, но неожиданный сигнал сообщения заставил его отвлечься.

«Ага, только что закончилась последняя пара. Укладываю вещи и иду назад. А ты не в комнате?» — вспомнил он, что соседи упоминали отсутствие Фу Байциня.

«Угу, — пришёл отклик. — Жду тебя около площади. Вернёмся вместе».

«Около площади?»

Цзян Хуай подпёр подбородок. От корпуса художественного факультета до центральной площади — от силы две минуты ходьбы по главной аллее. Надо же, а он-то думал, что Фу Байцин пропадает где-нибудь в районе библиотеки!

Возвращаться в общежитие вместе с соседом по комнате — дело вполне естественное.

Цзян Хуай без лишних мыслей отправил в ответ значок «ОК», подхватил сумку и выскочил из мастерской.

Едва выбежав на площадь, юноша сразу заметил знакомый силуэт.

Высокий, подтянутый, с точёной холодной выправкой, Фу Байцин выделялся в любой толпе.

Стоило Цзян Хуаю подойти, старшекурсник обернулся, смерил его внимательным взглядом и с ходу спросил:

— Ты днём хоть ел что-нибудь?

Цзян Хуай изумлённо похлопал глазами. И как только он догадался?

Во второй половине дня преподаватель дал задание окончить работу прямо на занятии. Увлёкшись процессом, Цзян Хуай зарылся в эскизы и про ужин совсем забыл, перекусив лишь парочкой сухих галет.

И ведь надо же — Фу Байцин раскусил его с одного взгляда!

Цзян Хуай только собрался соврать, что дома заварит себе лапшу, как спутник задал второй вопрос:

— Устал?

Цзян Хуай качнул головой.

Ни капельки! Проведя весь день за мольбертом, он, конечно, слегка затёк, но сейчас чувствовал прилив сил — да такой, что готов был съесть целого быка.

Убедившись, что парень не притворяется, Фу Байцинь проговорил:

— Пойдём на улицу за кампусом.

В такой час студенческие столовые уже закрыты, оставалась только ночная улочка с закусочными.

Цзян Хуай решил, что Фу Байцинь и сам ещё не ужинал, и радостно оживился:

— Отличная идея! Сейчас отпишусь ребятам, что немного задержусь.

Бросив короткую строчку в чат комнаты, он убрал телефон и пошагал вслед за Фу Байцинем в сторону торговых рядов.

Вечером улочка бурлила жизнью: уличные палатки с чуаньчуанями были забиты студентами. Цзян Хуай с тоской бросил взгляд на дымящиеся жаровни и тут же попытался заставить себя отвернуться: куда там такому аристократичному парню, как Фу Байцинь, сидеть у всех на виду на пластиковом табурете и уплетать уличную еду?

Впрочем, взгляд юноши задержался на аппетитных шпаяках слишком долго — настолько нескрываемо и жадно, что не заметить этого было невозможно.

Окинув взором шумящую толпу, масляные подтёки и банки с использованными палочками на столах, Фу Байцинь недовольно нахмурился, но всё же остановил шаг.

Цзян Хуай удивлённо вскинул глаза.

Фу Байцинь сверкнул циферблатом часов:

— У тебя тридцать минут.

Спустя полчаса Цзян Хуай смотрел на своего холодного и неприступного соседа по комнате, чинно восседающего напротив и наблюдающего за его ужином, и чувствовал, что весь окружающий мир превратился в какой-то сюрреализм.

Фу Байцинь. Действительно. Сидит. С ним. В. Закусочной. С. Шашлычками?!

Его безупречный, исполненный достоинства облик настолько не вязался с балаганом дешёвого

заведения, что проходящие мимо посетители то и дело оборачивались.

Цзян Хуай отправил в рот сочный куриный пупочек на шпажке и подумал, что над бедным соседом учинили настоящую экзекуцию. Встретившись взглядом с Фу Байцинем, юноша поспешно отвернулся, чувствуя, как губы самовольно расползаются в улыбке.

<http://bllate.org/book/19666/1934751>